

мере свершается его труд не ради единого Бога, — и посмотри! — в той же мере находится он вне Божией любви. «Огонь, — царь Давид говорит, — грядет с Богом и перед Богом; все вокруг он сжигает, что Бог узрит противным Себе»⁹⁵¹ и что Ему неподобно, то есть: муку, безутешность, беспокойство и горечь.

Еще есть седьмое в том слове, что Бог с нами в страдании и нам сострадает. Нас должна изрядно утешить такая особенность Бога, как Его сплошное единство без всякой случайной множественности различения; — так что можно помыслить только одно: все, что есть в Нем, есть Сам Бог. И поскольку это есть правда, то я говорю: все, что благой человек терпит ради Бога, то терпит он в Боге, и в его страдании страдает с ним Бог. Если мое страдание в Боге и Бог [мне] сострадает, то как страдание может быть для меня болью, ибо страдание боли лишается, и мое страдание — в Боге, и мое страдание — Бог? Подлинно, если Бог есть Истина, то где бы я истину ни нашел, я Бога, Истину, обретаю; и так же, ни меньше, ни больше, я обретаю, — когда нахожу сплошное страдание ради Бога и в Боге, — мое страдание как Бога. Кто этого не понимает, пусть сетует на свою слепоту, а не на меня и не на истину Божью и любезное милосердие⁹⁵².

Вот так и вы ради Бога страдайте, ведь это изрядно полезно и блаженством является! «Блаженны те, — сказал наш Господь, — кто здесь страдает за правду». Как же может любящий благо Бог допустить, что друзья Его, люди благие, не страдают всегда и во всякое время? Если бы у человека был друг, который хотел пострадать несколько дней, чтобы с помощью этого добиться богатства, славы и благоденствия и обладать ими многие годы, а он задумал ему помешать либо допустить, чтобы ему помешали, тогда никто не мог бы сказать, что он его друг и что он его любит. Быть может, поэтому Бог ни в коем случае не стал бы терпеть, чтобы друзья Его, люди благие, хоть какое-то время без страдания жили, если бы они не были способны страдать, не страдая. Всякая благодать страдания внешнего происходит и проистекает от благости воли, как я выше писал. А посему, все, что благой человек выстрадать хочет, [все, что] готов и желает ради Бога перенести, то он [уже] терпит перед лицом Бога, ради Бога и в Боге. Царь Давид в Псалтири говорит: «Я близок к падению, и скорбь моя всегда в сердце моем, перед лицом моим»⁹⁵³. — А святой Иероним сказал, что чистый воск, вполне размягченный и пригодный к тому, чтобы из него и с ним делать то, что кому-то будет угодно и нужно, все содержит в себе, что из него только можно слепить, даже если из него не лепят видимым образом⁹⁵⁴. И я выше писал, что если камень не лежит зримо внизу на земле, то он от того не менее тяжел; вся его тяжесть состоит только в том, что он клонится к земле и сам в себе готов упасть вниз. А еще я писал выше, что все, что бы ни задумал сотворить благой человек, то он уже теперь сотворил в Царстве Небесном и в царстве земном, уподобляясь в том Богу.

Теперь можно уяснить себе и понять грубость людей, которые обыкновенно дивятся, когда видят добрых людей, терпящих муки и поругания. И их часто одолевают сомнения и помыслы, что это-де случается из-за тайных грехов, и они порой говорят: «Увы, я-то думал, что это праведный человек! Как может быть, что он терпит столь великое поругание и горе? Я думал, у него нет недостатков!». — И я говорю вместе с ними: воистину, если это страдание и если то, что они переносят, для них является страданьем и мукой, то они не благи и не без греха. Если благи они, то для них страдание — не страдание и не несчастье, напротив, оно для них — счастье великое и блаженство. «Блаженны все те, — сказал Бог, Истина, — кто ныне страдает за правду». Поэтому «Книга Премудрости» говорит, что «души праведных в Божией руке. Нечестивцам мнится и кажется, что они гибнут и низвергаются, а они живут в мире»⁹⁵⁵, в радости и в блаженстве. Святой Павел в том месте, где пишет о том, как много святых